

Глава 2. Начальный уровень (2)

— Ребята, Зеркальная игра смертельно опасна, — обратился к собравшимся Сунь Вэйтин. — Вы здесь впервые, а у новичков в первом же раунде процент смертности просто зашкаливает. Если не хотите остаться тут трупами, лучше держитесь за мной и делайте что велят. Заметьте что-то странное — сразу говорите мне или Хао Чжоу.

— Братец... Сунь, дорогой, умоляю, спаси меня! — взмолился Чжоу Чжичэн, тот самый плешивый мужчина средних лет. Он тут же ухватился за Сунь Вэитина как за спасательный круг.

Его игровым предметом оказалась обыкновенная бейсбольная бита. Когда эта махина с глухим стуком вывалилась из крошечного, размером с ладонь, зеркальца, последние сомнения Чжоу Чжичэна развеялись. Чертовщина была реальной.

— В Зеркальной игре твои миллионы тебе не помогут, — отрезал Сунь Вэйтин. — Хочешь выжить — делай что велят и не отставай.

— Понял, всё понял! Спасибо, братец Сунь, век не забуду, — закивал Чжоу Чжичэн.

— У нас всего два часа, время не ждёт, — Сунь Вэйтин обвёл присутствующих строгим взглядом. — Нужно шевелиться.

— Командуй, босс! — Чжоу Чжичэн хлопнул себя по ляжке. — Я за тобой хоть в огонь, хоть в воду.

Остальные нерешительно закивали в знак согласия.

Жуткая, давящая атмосфера этого места парализовала волю новичков, лишая их способности здраво мыслить. То, что Сунь Вэйтин взял на себя роль лидера, стало для них спасением — они подчинились его приказам на чистом инстинкте.

Чтобы выбраться из школы, сначала нужно было сделать первый шаг — покинуть класс.

Сунь Вэйтин быстро распределил обязанности. Сам он вместе с Чжоу Чжичэном встал в авангарде, прикрывая группу спереди. Девушек, Янь Цинь и Линь Цяньцян, усадили в середину колонны, а Ло Сюнь с Хао Чжоу замыкали шествие.

За порогом их встретил мрачный, сочащийся сыростью коридор.

Над дверью их временного убежища тускло поблескивала табличка «Класс 3-5» — это был тупиковый кабинет в самом конце крыла. С одной стороны коридор обрывался глухой стеной, а

лестница, ведущая вниз, терялась где-то в глубине непроглядного мрака. У всех присутствующих невольно сжалось сердце при взгляде на эту черную пасть.

Если нумерация этажей соответствовала классам старшей школы, они находились на третьем этаже.

Окна в коридоре, как и в классе, были наглухо заколочены досками. Однако щели между ними оказались достаточно широкими. Ло Сюнь осторожно заглянул в одну из них, пытаясь рассмотреть, что снаружи.

За стеклом не было ни школьного двора, ни спортивной площадки, ни дорог. Здание окружала сплошная, плотная, шевелящаяся стена черного тумана. Она словно заживо пожирала школу, сдавливая её в своих удушливых объятиях.

Одного взгляда хватило, чтобы по спине пробежал ледяной пот. Больше смотреть никто не отважился.

Сунь Вэйтин, сжав в руке короткую вороненую дубинку, медленно двинулся вперед, увлекая за собой остальных.

Ло Сюнь шел последним. Спиной он буквально кожей ощущал дыхание затаившегося позади мрака. Чтобы хоть как-то унять колотившую его дрожь, он негромко обратился к шагавшему рядом Хао Чжоу:

— Слушай, друг... Мы и правда собираемся наружу? Там, за окнами, сплошная черная жижа. Как по мне, в классе было куда безопаснее.

— Никогда не сомневайся в предписаниях Зеркала наставления, — холодно бросил Хао Чжоу. — Оно не ошибается. Покинуть учебный корпус — это наше главное условие выживания. Если не уложимся в таймер, останемся здесь навсегда.

Ло Сюнь неопределенно хмыкнул. Мысленно он уже прикидывал высоту здания.

«Третий этаж... В принципе, не так уж высоко. Метров десять-двенадцать. Если повезет, отделаешься легким испугом или сломанной ногой. А если связать шторы из кабинетов и спуститься по ним, то шансы мягко приземлиться будут у всех»

— Слышь, а если в окно сигануть? — Ло Сюнь слегка потянул на себя одну из досок, демонстрируя податливое дерево. — Тут гвозди совсем ржавые, пара движений — и путь свободен.

— Без стопроцентной уверенности лучше не рисковать, — покачал головой Хао Чжоу. — Любая самодеятельность здесь карается смертью. Это начальный уровень, так что тише едешь —

дальше будешь. Просто следуй подсказкам Зеркала.

Ло Сюнь лишь плечами пожал. Смиряться с пассивной ролью ведомого ему не хотелось. Он принялся внимательно осматривать стены и двери проплывающих мимо классов, пока его взгляд не зацепился за одну деталь.

— Эй, посмотри-ка сюда, — прошептал он, дернув Хао Чжоу за рукав.

На темном полотне двери висел невзрачный клочок серой бумаги. Набранный мелким шрифтом текст гласил:

«Уважаемые учащиеся! В связи с подготовкой выпускных классов к экзаменам, убедительная просьба соблюдать тишину в коридорах. Не шумите»

Эта листовка так идеально сливалась по цвету с краской на дверях, что в полумраке заметить её было практически невозможно. Но теперь, присмотревшись, Ло Сюнь понял, что точно такие же предупреждения висели на каждом классе.

Хао Чжоу уставился на него с невольным уважением.

— Это скрытое правило, — выдохнул он, и его голос тут же упал до едва различимого шепота. — Нарушишь его — и тебе конец. Зеркало дает только общие ориентиры, а вот подобные ловушки игрокам приходится выискивать самостоятельно.

Было видно, что проводник не на шутку струхнул. Впрочем, Ло Сюнь рассудил здраво: раз до сих пор их обычные разговоры не вызвали никаких последствий, то под «шумом» подразумевалось нечто действительно громкое. Например, крик или грохот.

Идея с выламыванием досок и битьем стекол мгновенно потеряла былую привлекательность. Стоило стеклу зазвенеть, как тишина коридора была бы разрушена.

— Повезло, что я не стал крушить рамы, — поежился Ло Сюнь. — А то бы прямо сейчас и нарушил.

Хао Чжоу лишь неопределенно открыл рот, но так ничего и не ответил.

Иногда слепая удача — это тоже своего рода талант. Найти скрытое правило в первые же минуты игры удавалось единицам среди новичков. Похоже, этот парень, Ло Сюнь, имел врожденную интуицию к выживанию в Зеркальном мире.

Но рассуждать об этом времени не было.

— Нужно немедленно предупредить остальных, — серьезно произнес Хао Чжоу.

Договорить он не успел. Ад разверзся в одно мгновение.

Мертвую тишину коридора разорвал визг мобильного телефона. Динамик, выкрученный на максимальную громкость, завыл дешевой попсовой мелодией, словно взрывной волной ударив по барабанным перепонкам.

Янь Цинь вздрогнула и полезла в карман.

— Странно... Связи же не было, — промямлила она, уставившись на светящийся экран.

В ту же секунду из угла, прямо из густой тени у пола, сооткался черный силуэт. Он рванулся вперед бесшумной, стремительной молнией.

Удар!

Янь Цинь вместе с телефоном впечатало в стену. Девушка успела издать лишь короткий, захлебнувшийся хрип, прежде чем затихнуть навсегда.

Тварь, похожая на комок копошащегося мрака, распласталась по стене, намертво зажав под собой несчастную. Под этой чудовищной тяжестью человеческое тело неестественно изогнулось. Кости с сухим, мерзким хрустом ломались одна за другой.

Чудовище принялось пожирать плоть. Сквозь чавканье и хлюпающий звук разрываемых сухожилий из черного тела монстра начали прорастать тонкие, извивающиеся отростки, отдаленно напоминающие человеческие конечности.

Шлеп.

На грязный пол покатилося окровавленное глазное яблоко. В его застывшем зрачке навеки запечатлелся первобытный ужас последних секунд жизни.

— А-а-а!.. — Линь Цяньцян, побелев как полотно, открыла рот в немом крике, но едва первый звук сорвался с её губ, чья-то широкая ладонь намертво зажала ей рот.

Это был Хао Чжоу. Он в два прыжка преодолел разделявшее их расстояние и теперь держал трясущуюся девушку, шипя ей прямо в ухо:

— Молчи! Молчи, ради всего святого! Не шуметь — это скрытое правило коридора!

Линь Цяньцянь, захлебываясь слезами, испуганно закивала.

Лицо лидера группы, Сунь Вэйтина, приобрело землистый оттенок. Он сделал знак рукой, приказывая всем медленно, шаг за шагом отступать назад.

Паника сковала людей. Линь Цяньцянь полностью лишилась сил — ноги её не слушались, она обмякла и едва не теряла сознание от рыданий. Ло Сюню пришлось практически тащить её на себе, хотя у самого колени дрожали так, что каждый шаг давался с огромным трудом. Чжоу Чжичэн опирался на свою бейсбольную биту как на костыль, еле волоча ноги.

Тварь на стене не шевелилась. Она сливалась со сгущающимся полумраком, становясь невидимой, и лишь тяжелый, приторный запах свежей крови да влажное, хлюпающее чавканье напоминали о том, что прожорливый монстр находится всего в нескольких метрах от них.

Пытаясь не издавать ни звука, выжившие пятились назад, не сводя глаз с жуткого черного пятна.

И в этот момент из-под куртки Ло Сюня раздалось звонкое:

— Мяу!

Этот чистый, невинный звук в гробовой тишине коридора прозвучал как смертный приговор. У всех присутствующих внутри все заледенело.

Ло Сюнь судорожно зажал котенку пасть и прибавил шагу, но послушный обычно Уюнь словно взбесился. Он вырывался, царапался и продолжал отчаянно орать.

Линь Цяньцянь в ужасе шарахнулась от Ло Сюня, мотая головой и едва не скуля от страха.

Черная жижа медленно сползла со стены. Четыре длинных, похожих на щупальца отростка с мерзким хлюпаньем коснулись пола, оставляя за собой густой, тягучий след. Это движение казалось зловещим, затянутым, словно в замедленной съемке.

— Бежим! — выкрикнул кто-то, срывая голос.

И люди рванули вперед, позабыв обо всем на свете.

Тварь рухнула на четыре лапы и с поразительной скоростью устремилась в погоню.

Коридор был коротким — несколько десятков метров отделяли их от лестничного пролета. Поняв, что добыча ускользает, тварь резко сжалась, а затем, оттолкнувшись всеми отростками,

совершила гигантский прыжок, в мгновение ока настигая беглецов.

Сунь Вэйтин, бежавший первым, вскинул голову и увидел пикирующий на них черный силуэт. Приняв мгновенное решение, он резко вильнул в сторону и рыбкой влетел в распахнутую дверь ближайшего класса.

Остальные бросились за ним.

Ло Сюнь замыкал бег. Стоило ему затащить Линь Цяньцянь за порог, как монстр с глухим грохотом приземлился прямо у входа. Одно из хлестнувших щупалец наотмашь ударило Ло Сюня по спине. Линь Цяньцянь тоже зацепило — от ужаса и боли девушка истошно завизжала.

Пересиливая дикую боль, Ло Сюнь вытолкнул девушку в глубь комнаты, но сам замешкался. Черный жгут обвил его левую руку. В ту же секунду конечность от плеча до пальцев онемела, полностью потеряв чувствительность.

Хао Чжоу отреагировал молниеносно. Развернувшись, он резким взмахом ножа перерубил отросток монстра, а затем мощным пинком впечатал Ло Сюня внутрь помещения.

Новички в панике забились в самый дальний угол кабинета. Ветераны же встали у проема плечом к плечу, выставив оружие и приготовившись к последней, отчаянной схватке.

И тут они заметили странность. В этом классе было светло.

В отличие от остальных мрачных помещений, это место оказалось художественной студией. На полу в живописном беспорядке валялись холсты и тюбики с краской, а на деревянных палитрах застыли яркие, теплые мазки охры и ультрамарина.

Сунь Вэйтин свернул сюда не вслепую — в беспросветной мгле третьего этажа эта ярко освещенная мастерская сияла подобно спасительному маяку.

Тварь топталась за порогом. Она яростно шипела, хлестала щупальцами по косяку, но зайти внутрь не решалась.

Она словно... боялась этого света.

— Она боится света! — крикнул Ло Сюнь.

Быстро сориентировавшись, он выхватил телефон и направил луч встроенного фонарика прямо в морду чудовищу.

Черная масса мгновенно сжалась, уворачиваясь от яркого снопа света.

Остальные тут же сообразили, в чем дело. В сторону дверного проема устремились еще несколько лучей от экранов и фонариков.

Тварь зашипела, попятилась и в конце концов неохотно растворилась в вязкой темноте коридора.

По помещению разнесся коллективный вздох облегчения.

Они были... временно в безопасности.

Однако радоваться было рано — кризис лишь ненадолго отступил.

Сунь Вэйтин и Хао Чжоу переглянулись, и в глазах обоих читалась неприкрытая тревога. Ослабевшие, перепуганные новички даже подняться на ноги не могли.

С такой командой эта игра превратится в бойню.

Опытные игроки прекрасно знали суровые законы Зеркального мира: первая смерть всегда запускает цепную реакцию. Паника начнет пожирать группу изнутри быстрее любого монстра.

Хао Чжоу обыскал шкафы и, к огромной удаче, наткнулся на пыльную армейскую аптечку. Сейчас она была на вес золота.

Пострадали почти все, но Ло Сюнь досталось сильнее остальных. Ссадины на спине хотя бы терпимо ныли, не мешая двигаться, а вот левая рука повисла плетью. Он не чувствовал её вообще — словно конечность просто ампутировали.

Очевидно, в слизи твари содержался мощный парализующий токсин. В каком-то смысле парню даже повезло: без этого естественного анестетика он бы давно лишился чувств от болевого шока.

— Цяньцянь... — позвал Ло Сюнь, надеясь, что девушка поможет ему перевязать рану.

Но та лишь зашлась в новой истерике, захлебываясь слезами:

— Ло... Ло Сюнь! Выброси эту тварь! Выброси кота! Если бы не твое дурацкое животное, чудовище бы нас не заметило! Из-за тебя... из-за тебя Янь Цинь погибла! А-а-а-а!

В любой другой обстановке воспитанная Линь Цяньцянь никогда бы не позволила себе

подобных обвинений. Но сейчас, когда маски были сорваны, а цивилизованный глянец испарился, она уже не думала о приличиях. Ей нужно было выплеснуть накопившийся ужас, и Ло Сюнь стал идеальной мишенью.

Жуткая гибель Янь Цинь окончательно разрушила их иллюзии, обнажив кровавую изнанку Зеркальной игры.

Тот липкий страх, что исподволь копился в душах новичков с самой первой секунды пребывания здесь, теперь вырвался наружу. Смерть товарища стала плотиной, которую прорвало бурным, все смывающим потоком.

Этот новый приступ паники был куда яростнее предыдущего. Осознание близости гибели и неотвратимости неведомого без труда смяло и растоптало хрупкую психологическую защиту выживших.

<http://bllate.org/book/18359/1766179>